

Сила Творца была безгранична. Создание мира могло принести с собой бесчисленные формы жизни и способности. Можно было создать любое событие, изменить карму и время, создать главных богов и новые виды.

Власть Творца также была ограничена. Независимо от того, насколько могущественны родители или насколько строги их правила, все равно было невозможно контролировать достижения и рост своих детей. Даже Создатель не мог знать, какими станут его дети.

В свое время немыслимая сила Титанов объяснялась тем, что Богиня-Создательница Эйха наделила их способностью и ответственностью "Творить". Но первоначальной целью для них было то, что они станут самыми выдающимися ремесленниками и мастерами. А демоны, получившие способности "Эволюция" и "Бой", должны были стать лучшими воинами и хранителями измерений Эйха, но демоны были такими, какими мы знаем их сегодня.

Родители были способны лишь дать "направление" своим детям. Создатель был сильнее, но все равно мог дать только "способности" в качестве дополнительного дара. Но каким в итоге станет ребенок, будут ли его природные таланты использованы по назначению, каких высот достигнет человек или как будет развиваться культура вида - все это зависело от возможностей развития человека или вида и от того, насколько усердно он трудился. Этого никто не мог знать заранее.

Я наделил Драконов Ада ответственностью и властью быть посланниками Ада. Подобно тому, как Драконы Инферно использовали свои природные драконьи таланты для путешествий по измерениям, обычно становясь представительными посланниками Адской Бездны на смертном плане, Драконы Ада должны были стать посланниками Смерти и Ада на смертном плане.

И, чтобы выполнять эту обязанность, плоскость Ада дала драконам Ада право распространять смерть.

Именно поэтому в будущем адские драконы стали называться по-разному: "представители смерти", "посланники адской смерти", "драконы, несущие смерть" и так далее.

Их прекрасно вылепленные тела были сильнее обычных Красных Драконов на тридцать процентов. Их полупрозрачные крылья ночи делали их похожими на летающих кошмаров. Вокруг них клубился крошечный туман, и только ярко-красные глаза ясно светились. На самом деле этот туман был защитой для жизни на смертном плане. Поскольку адские драконы были воплощением смерти, то любые слабые существа, увидев их истинные тела, скорее всего, тут же погибли бы.

Большое количество Адских Драконов в данный момент находилось вокруг могущественного Владыки Демонов. Они использовали свои дыхательные атаки, напоминающие медленные черные шары тумана, которые даже не казались такими мощными, как дыхательные атаки драконов громового элемента. Только сам Софокл знал, что эта атака дыханием тумана Аида была гораздо более злобной и опасной, чем любая другая атака дыханием дракона.

"Размерный закон смерти? Дыхание дракона с силой мгновенной смерти? Похоже, что здесь я многое потеряю..."

Главные Боги были способны противостоять вторжению закона смерти в их тела благодаря своим выдающимся личным способностям. Они уже давно привыкли противостоять законам измерения, которые были крайне враждебны по отношению к ним. Тем не менее, это не означало, что они могли полностью игнорировать вторгающиеся в их тела законы измерений, особенно когда этот конкретный закон измерений был законом смерти.

Обычные жизни, в которые вторгся этот размерный закон смерти, сразу же умирали. И даже Главные Боги, которые не хотели быть захваченными законом смерти и остаться здесь навсегда, должны были избегать поглощения слишком многого.

Каждая атака означала, что туман смерти соединялся с телом Владыки Демонов, словно непоколебимый огонь.

Гигантское тело Софокла стало лучшей мишенью, и этот пронизывающий туман Аида теперь пытался превратить Владыку Демонов в мертвеца.

Будучи одним из демонов, наиболее близких по характеру к дьяволам, Софокл Обманщик был готов работать на Бездну Хаоса только из-за отличных преимуществ, которые обещала ему Синтия. Самой ценной платой, которую могла заплатить Бездна Хаоса, была территория измерений, поскольку богатые плоскости равнялись конкретной власти и богатству, а также бесчисленным душам. Но если Софокл окажется в этой ловушке и станет таким же дьяволом, как его смертельные враги, какое значение для него будет иметь все это?

Хотя он уже так долго сражался, в него вторгся лишь один процент его самого. Он все еще был далек от того, чтобы быть ограниченным законом размерности. Тем не менее, Софокл уже почти полностью сосредоточился на защите и уклонении. Было совершенно очевидно, что он не из тех, кто сражается в полную силу, предпочитая в первую очередь сосредоточиться на безопасности.

Однако каждый раз, когда Софокл контратаковал, независимо от того, использовал ли он природный талант, магическое заклинание или физическую атаку, адский дракон в конце концов завывал от боли, падая с неба. Сэм чувствовал, что его сердце обливается кровью каждый раз, когда это происходило, потому что большинство адских драконов здесь были его потомками и будущим племенем.

Верно, Драконы Ада не были вечными, как другие члены Ада. На каждое преимущество всегда находились недостатки. Поскольку Адские Драконы были полуживыми, полумертвыми и обладали особой способностью покидать Ад по своему желанию, как они могли иметь преимущество быть неумирающими?

Вместо этого они получили другие способности. Как посланники Ада, они обладали врожденными способностями призывать и контролировать души нежити. Большое количество нежити манипулировало ими, чтобы напасть на Софокла. А в каком месте, кроме Ада, могут быть более сильные души нежити?

Однако Софокл не был идиотом.

После того, как он заметил, что у этой нежити низкая атака (по сравнению с Истинным Богом) и она неживая, Софокл без колебаний проигнорировал нежить и сосредоточился на Адских Драконах.

Если смотреть только на силу прямого боя, то Софокл Обманщик, вероятно, был самым слабым Главным Богом, поскольку он предпочитал действовать по схеме, а не сражаться напрямую. Тем не менее, он все еще был Владыкой Демонов уровня Главного Бога, чья боевая сила намного превосходила другие существа. Если бы не его запреты, он не был бы подавлен здесь вообще.

И когда я сосредоточил свое основное внимание на этой битве, я был весьма удивлен и обрадован, увидев, как хорошо действуют Адские Драконы.

Учитывая, что Шер не была опытна в прямом бою, я устроил так, чтобы она встретилась с самым слабым Главным Богом. Я даже попросил Адских Драконов помочь ей, но я не ожидал, что Адские Драконы окажутся достаточно выдающимися, чтобы заставить Софокла стать пассивным.

Конечно, если бы эта боевая ситуация продолжалась, то либо Драконы Ада понесли бы неприемлемые потери и все потерпели бы крах, либо Софокл был бы поставлен на грань, раскрыл бы свою истинную демоническую природу и начал бы уничтожать все подряд, не заботясь о последствиях. Мне показалось весьма сомнительным, что эти недавно преобразованные Адские Драконы действительно смогут разжесть этого Владыку Демонов с помощью мерного закона смерти.

"Возможно, мы сможем обсудить это".

Мой голос эхом разнесся в пустом пространстве, когда Повелитель Демонов усилил интенсивность своих атак. Софокл внезапно выбросил магическое копье, которое прорезало воздух и пронзило дракона, который скользил кругами. Затем Софокл мгновенно притянул адского дракона к себе цепью копья и проглотил его целиком. Мутные желтые глаза Владыки Демонов даже уставились на мое воплощение, пока он глотал.

Все произошло в тот самый момент, когда я заговорил. Времени на спасение Адского Дракона совсем не было.

"ТЫ!"

Сэм зарычал от ярости, но не стал контратаковать, чтобы отомстить.

. Он также был ветераном, который мгновенно понял, что все это значит, когда его ярость утихла.

Внезапная атака Владыки Демонов не была вызвана его злобной натурой. Это был знак того, что он не побоится продолжить сражение. А демонстрация силы всегда была одной из самых эффективных фишек на любых переговорах. Это было лучшим доказательством того, что Софокл действительно готов к переговорам. Продолжая сражаться, новый вид адских драконов понесет еще большие потери.

И все же я покачал головой. Я был бы более высокого мнения о Сэме, если бы только он был готов идти вперед.

"Давай, сразись за меня еще раз, мой слуга".

Я указал на трупы драконов, лежащие на земле, и окутал их туманом Аида, превратив в Драконов-Призраков и Драконов-Костей. Лед и снег Ада придали им еще более сильные физические тела. Эти ожившие драконы гневно зарычали, значительно повысив боевой дух адских драконов.

Что может быть более обнадеживающим, чем то, что Бог Ада лично стоит за твоей спиной? Смерть не была концом. Шанс снова жить был лучше любого подкрепления.

Конечно, поскольку они больше не были Адскими Драконами, они также потеряли большинство способностей Адских Драконов и возможность покинуть Ад. Тем не менее, эта моя маленькая хитрость оказала значительное давление на Софокла. Если эти Адские Драконы больше не будут беспокоиться о смерти и будут изо всех сил пытаться разжесть его физическое

тело, то вполне возможно, что он будет вынужден остаться здесь навсегда.

"...Возможно, мы действительно можем обсудить это".

Я медленно кивнул головой с холодным выражением лица, но на самом деле я был вполне доволен этим.

Разделение моих врагов было не только для того, чтобы реализовать стратегию "разделяй и властвуй". Это было еще и для того, чтобы получить возможность подкупить их, чтобы они перешли на мою сторону, поскольку они больше не находились под наблюдением своих боссов.

Поскольку эти Главные Боги были эквивалентом временно нанятых наемников, сколько у них было мотивации, чтобы сражаться здесь? Особенно когда у меня было достаточно денег, которыми я мог подкупить Главных Богов.

Пока я мог добиться хоть каких-то результатов путем обсуждения, даже если это было лишь словесное обещание сохранять нейтралитет, я мог использовать боевую мощь целого Круга Ада для борьбы с другими врагами. Окончательное преимущество, которое я бы получил в итоге, было бы похоже на постоянно растущий эффект снежного кома. Все было ради общей победы. В противном случае, даже если бы я силой победил всех своих врагов здесь через прямые сражения, было бы очень сомнительно, сколько преимуществ я смог бы получить.

С самого начала моей главной целью было разделить их, чтобы получить возможность провести с ними "дискуссию"!

Тем не менее, из семи присутствующих Главных Богов я считал возможным вести переговоры только с двумя из них. Я чувствовал, что с остальными пятью договориться будет невозможно.

И вот то же самое происходило на другом поле боя. В Четвертом Круге Ада, Преисподней Бесконечной Жадности, Харлойс просто играла в шахматы и пила чай вместе с улыбающимся Богом Мудрости Калумандасом. Казалось, что этот Главный Бог Порядка не собирался затевать драку.

Причина? На самом деле это было связано с личностью Харлойс. Она была последним Золотым Эльфом, последним правителем чистых эльфов, который существовал. А Калумандас на самом деле был полуэльфом. Если задуматься о его древнем возрасте, то становилось ясно, что он был смертным еще в те времена, когда Золотые Эльфы правили миром.

Половина рода Калумандаса происходила из "ученого века", известного как поколение Халетдама. Другая же половина его родословной происходила от ничтожного Дикого Эльфа. Если первое давало ему бесконечное количество знаний и воспоминаний, то второе заставляло эльфов смотреть на него с большой враждебностью.

Тем не менее, именно его родословная дикого эльфа помогла ему избежать уничтожения поколения Халетдам.

Говорили, что основной причиной, по которой Калумандас смог избежать уничтожения Истинными Богами ученых поколения Халетдам, была защита Императора Золотых Эльфов в то время. Император Золотых Эльфов утверждал, что он просто защищал своего собрата-эльфа, хотя невозможно было понять, действительно ли он защищал собрата-эльфа или просто хотел заполучить технологии поколения Халетдам. Но, по крайней мере, этот Бог Мудрости действительно был в долгу перед Золотыми Эльфами.

Хорошо, тогда я признаю, что услышал всю эту "историю" от Харлойс. Этот Бог Мудрости, Ведьм и Библиотек действительно тайно заботился о ней, чтобы помочь вернуть долг Императору Золотых Эльфов. В противном случае Боги эльфов давно бы уже избавились от последней угрозы. Иначе зачем бы Боги эльфов позволили последнему Золотому эльфу, Харлойс, действовать на смертном плане по своему усмотрению и сеять такой хаос?

Конечно, ценой за это было то, что Бог Мудрости не мог оказать Харлойс слишком много прямой помощи.

Когда я узнал об этих отношениях между ними от Харлойс, и когда она по собственной воле вызвалась поговорить с Калумандасом, я был поражен и восхищен. Прекрасные личные отношения? Без сомнения, это лучший способ начать любые переговоры.

"Возможно, нам удастся поговорить с Калумандасом".

И вот перед Калумандасом и Харлойс появилось еще одно воплощение Вумяньцзе. На этот раз я даже постарался изо всех сил изобразить дружелюбную улыбку.

Тем не менее, первое предложение Калумандаса смогло меня удивить.

"Обсудить? Конечно, это прекрасно, именно за этим я сюда и пришел. Тем не менее, сначала ты должен позволить мне встретиться с моим племенем, оставшимся в живых и принадлежащим к поколению ученых Халетдама".

<http://tl.rulate.ru/book/68805/2145723>